

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА

Г. Н. ГРЕДИН

Первичным и определяющим в системе экономических интересов социализма является общий, или общенародный экономический интерес. «Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производительных сил общества», — писал В. И. Ленин¹.

Как самостоятельная форма проявления всей совокупности социалистических производственных отношений, общий экономический интерес недостаточно исследован. Более того, когда в нашей литературе обращаются к этой проблеме, то иногда забывают обо всем, чем располагает советская экономическая наука по вопросам, связанным с экономическими интересами. Так, если в целом можно считать общепризнанным взгляд на интерес как объективную категорию, то по поводу общего интереса иной раз утверждают, что он связан с идеями долга, ответственности, рабочей чести, профессиональной гордости², что в отличие от всех иных он реализуется только через моральные стимулы к труду, либо его реализация предполагает внеэкономическое принуждение и т. п. Получается, что общий экономический интерес, как самостоятельный предмет политико-экономического исследования, есть нечто лежащее за пределами собственно экономики, хотя никто не отрицает первенства его в системе экономических интересов, его непосредственного влияния на производство.

Интересы различают по видам в зависимости от того, что является их содержанием, какие существенные связи в экономике, политике и т. д. они выражают. Таковы материальные, политические, духовные и прочие интересы.

По форме внутри каждого вида интересы рассматривают как общие, коллективные и личные. Причем иногда основанием для такой классификации берут принадлежность каждого из интересов к определенному субъекту (общество, группа и личность). Но дело в том, что один и тот же субъект может быть носителем всех трех основных форм интересов. Если подходить к системе экономических интересов как совокупности всеобщего, частного и единичного, то всеобщее неизбежно

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 345.

² С. П. Сироткин, С. И. Скаржинский, А. В. Соловьев. Труд—стимулирование, распределение, использование. Верхне-Волжское книжное изд., 1967, стр. 99.

присутствует как в частном, так и в единичном. Поэтому не сам по себе субъект, а круг тех материальных условий существования, которые воспроизводятся при реализации каждого из экономических интересов, и служит основой для классификации их по формам. Относительно самостоятельные формы интересов существуют лишь постольку, поскольку объективно существуют относительно самостоятельные структуры материальных потребностей, удовлетворение которых и обеспечивает дальнейшее функционирование и развитие каждого участника процесса производства.

Общий экономический интерес может быть определен как объективная необходимость воспроизводства материальных условий существования всего общества. Он является выражением определенной социально-экономической общности существования людей в условиях совместного коллективного производства. Экономисты, рассматривающие интересы как субъективные явления и сводящие содержание общего интереса к общей цели производства, полагают, что так как общей цели производства не может быть в классово-антагонистическом обществе, то общий интерес есть лишь специфически социалистическая форма³.

В свое время, критикуя младо-гегельянцев, отрицавших объективное существование общих интересов, К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «с разделением труда дано и противоречие между интересом отдельного индивида или отдельной семьи и общим интересом всех индивидов, находящихся в общении друг с другом, притом этот общий интерес существует не только в представлении, как «всеобщее», но прежде всего он существует в действительности, как в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд»⁴.

Если общий экономический интерес должен быть выражением определенной социально-экономической общности существования людей, то в досоциалистических формациях основой такой общности является общественное разделение и кооперация труда. Объединение в едином процессе труда либо в тесно взаимосвязанных процессах создает состояние общей зависимости, объективную, независящую от воли и желания людей каждого из обособленных агентов производства, необходимость воспроизвести эти общие материальные условия существования. Общий интерес — это не одинаковый для всех интерес. Экономический интерес пролетариата находится в антагонистическом противоречии с интересом капиталиста, но так же, как и интерес капиталиста, он произведен от общего. Так же, как и капиталист, рабочий, до тех пор пока функционирует этот способ производства, может воспроизвести самого себя, если только будут воспроизводиться общие условия. «Пролетариат и богатство — это противоположности. Как таковые, они образуют некоторое единое целое. Они оба порождены миром частной собственности. Частная собственность как частная собственность, как богатство, вынуждена сохранять свое собственное существование, а тем самым и существование своей противоположности — пролетариата. Это — положительная сторона антагонизма, удовлетворенная в себе самой частная собственность. Напротив, пролетариат как пролетариат вынужден упразднить самого себя, а тем самым и обуславливающую его противоположность — частную собственность, делающую его пролетариатом. Это — отрицательная сторона антагонизма»⁵.

Таким образом, общий экономический интерес не есть специфическая особенность только социализма. Но при социализме создается ка-

³ «Экономическая роль социалистического государства в период развернутого строительства коммунизма». Саратов, 1963, стр. 89.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 31.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 38—39.

чественно новая объективная основа общности людей, вытекающая не просто из коллективной формы труда, но и из совместного присвоения условий и результатов производства.

При определении содержания общего экономического интереса в условиях социализма иногда допускают механическую ошибку, заключающуюся не только в том, что его связывают с совершенно самостоятельным носителем (и следовательно, противопоставляют общество, олицетворяемое социалистическим государством, и личность), но еще и в том, что предполагают, будто каждой самостоятельной форме интересов соответствует определенная часть совокупного общественного продукта, утверждая, что общему экономическому интересу соответствует производство и присвоение прибавочного продукта, личному — производство и присвоение необходимого продукта⁶. Общий экономический интерес, конечно, не представляет собой сумму индивидуальных интересов. Потребности сохранения и развития общих условий материального существования не совпадают с суммой потребностей индивидов, поскольку общественное разделение труда порождает такие потребности, которые не могут быть индивидуальными. Одновременно общий экономический интерес присутствует в каждом индивидуальном, проявляясь в том числе и через него. Поэтому содержание и материально-вещественное выражение его не может совершенно отличаться от содержания и материально-вещественного выражения индивидуальных интересов.

Кроме этого, попытка фиксировать за каждым из экономических интересов присвоение лишь определенной доли совокупности общественного продукта приводит к тому, что индивид рассматривается чаще всего лишь как потребитель, что в конечном счете искажает содержание интереса вообще, так как наличие самостоятельных форм экономических интересов связывают с различными формами распределения (Б. Ракитский, Е. Борисов и др.)⁷, либо утверждают, что содержание любого интереса заключено в стремлении к получению доли доходов. (Я. Либерман)⁸. Таким образом, интерес предстает не как внешнее проявление всей совокупности производственных отношений, а только как выражение отношений, складывающихся в пределах одной фазы воспроизводственного процесса — фазы распределения.

Система экономических интересов есть совокупность диалектически взаимосвязанных форм. В домарксистской и современной буржуазной политэкономии и социологии вопрос о системе интересов, о соотношении личного и общего решался и решается крайне просто.

Во-первых, самым распространенным является представление о том, что единственно реально существующим является индивидуальный интерес (А. Смит, Д. Рикардо, Д. С. Милль и др.). Этот эгоистический интерес будто бы совпадает с интересом всего общества. Буржуазные политэкономы делали немало попыток сблизить собственный механистический подход к обществу, как к простой совокупности обособленных индивидов, с марксовым исследованием капиталистического производства, которое тоже начинается с «клеточки», товара, как проявления обособленности индивидов. Но при любой степени абстракции, исследуя исходное производственное отношение, К. Маркс никогда не отвлекался от того, что все происходящее в первичном звене есть проявление

⁶ Я. А. Кронрод. Законы политической экономии социализма. М., 1966, стр. 417.

⁷ Б. В. Ракитский. Общественные фонды потребления как экономическая категория. М., 1966, стр. 18—19; Е. Борисов. Единство экономических интересов общества, предприятия и трудящегося. «Коммунист», 1965, № 11, стр. 49—50.

⁸ Я. Г. Либерман. Государственный бюджет СССР в новых условиях хозяйствования. М., 1970, стр. 9.

общественного. Современные ревизионистские модели «гуманного» и прочего социализма точно так же гипертрофируют обособленность производителей и на первое место ставят личный экономический интерес, который, по их мнению, автоматически обеспечивает общественную гармонию.

Во-вторых, гораздо менее распространенной является абсолютизация общего экономического интереса, когда все общество рассматривается как непосредственное нерасчленимое единство всех его членов. В домарксистской общественной науке в этом случае под общим интересом понимается некая абстрактная идея, высшая цель, причем не имело никакого значения, носила ли эта цель откровенно теологическое происхождение, как при феодализме, или ей был присущ рационалистический характер, как при капитализме. Современные догматики также исходят из представления об обществе, как совокупном производителе, где все его члены есть лишь звенья единой рабочей силы, которой общество полностью распоряжается по своему собственному усмотрению.

К. Марксу был одинаково чужд взгляд на общество как простую сумму индивидов или непосредственное единство. Он рассматривал его как органическое целое, для которого характерно диалектическое расчлененное единство, единство дифференцированности и интеграции⁹. В этом случае система экономических интересов предстает как взаимодействие различных структурных уровней в социалистическом производстве. На каждом из этих уровней все целое или часть, общество в целом или работник, одновременно выступают и как собственники, и как производители материальных благ.

Иногда пишут, что «логические и исторически исходным пунктом общественного воспроизводства является индивидуальное воспроизводство в исходной клеточке социалистического народного хозяйства — на производственном предприятии»¹⁰. Не менее популярным является утверждение типа, что «общество может обеспечить свои интересы... лишь через экономические интересы трестов и предприятий, действующих на хозяйственном расчете»¹¹. Получается, что общий экономический интерес не имеет самостоятельной формы своего проявления. Подобные взгляды, следовательно, связаны с преувеличением роли и значения товарно-денежных связей, которые прежде всего признаны обслуживать отдельные обособленные звенья общественного производства. Но там, где производство осуществляется «за счет всего общества»¹², отношения внутри общества складываются не по поводу единичного продукта, произведенного на отдельном обособленном предприятии, а по поводу совместного присвоения результатов коллективного труда собственников общенародного достояния. В целом социалистическое производство представляет собой не сумму индивидуальных процессов воспроизводства, а единый воспроизводственный процесс, который, в свою очередь, распадается на отдельные составляющие его части. В. И. Ленин неоднократно обращал внимание именно на эту сторону социалистического производства, когда писал о том, что социалистическое общество представляет собой один всенародный синдикат, единую контору, единую фабрику с равенством труда и равенством оплаты. В. И. Ленин видел наличие своеобразной взаимосвязи между государственно-монополистической собственностью, предполагающей преодоление хозяйственной и иной обособленности, и общенародной собственностью. Он писал, что «социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая мо-

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 725—726.

¹⁰ «Экономические науки», 1968, № 9, стр. 81; Политическая экономия социализма. Изд. ЛГУ, 1970, стр. 5.

¹¹ «Экономические науки», 1969, № 4, стр. 9.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 232.

нополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией»¹³. Как гигантскую организационную задачу В. И. Ленин рассматривал необходимость превращения «всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом»¹⁴.

Таким образом, ни логически, ни исторически не может быть исходным пунктом индивидуальное воспроизводство, поскольку воспроизвести отношения общенародной собственности можно только при условии функционирования всего общественного производства как единого целого.

Когда Я. А. Кронрод и некоторые другие советские экономисты заявляют, что не может быть другого производства кроме производства предприятий¹⁵, то они исходят из того, что исключают хозяйственные органы социалистического государства из состава совокупной рабочей силы и предполагают, что в тех случаях, когда «государственная власть организует в общенациональном масштабе крупное производство на государственной земле и в государственных предприятиях, распределяет массовые количества принадлежащих государству продуктов потребления между трудящимися»¹⁶, эта деятельность государства является чисто надстроечной и не может быть включена в качестве составной части в социалистические производственные отношения.

Подобные взгляды стали возможными постольку, поскольку планомерная форма движения социалистической экономики в советской экономической литературе трактуется как необходимость сознательного централизованного воздействия на экономику, иными словами, распространено понимание планомерности как формы, не имеющей реального, самостоятельного экономического содержания. В этом смысле планомерность есть лишь внешний способ существования всех других экономических законов социализма и эта трактовка дает полное основание исключить некоторые специфически социалистические формы регулирования производства, из системы производственных отношений социализма, рассматривать их лишь как проявление хозяйственно-организаторской функции социалистического государства.

На самом же деле, как только на смену общему экономическому интересу, существующему и при капитализме, приходит подлинно общенародный экономический интерес, появляется и специфически социалистическая форма его бытия. К. Маркс писал, что там, «где производство находится под действительным предопределяющим это производство контролем общества, общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемым на производство определенного предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению с помощью этого предмета»¹⁷. То есть в условиях непосредственно-общественного производства складывается новая форма движения конкретного труда, когда распределение его по родам деятельности осуществляется не только косвенно, через реализацию продукта труда как товара, но и прямо непосредственно в соответствии со структурой общественных потребностей. Несмотря на широчайшее распространение товарно-денежных отношений, эта форма связи является определяющей, первичной. До начала индивидуального процесса производства на предприятиях общество, являющееся моно-

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 192.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 7.

¹⁵ Я. А. Кронрод. Закон стоимости и социалистическая экономика. М., 1970, стр. 49.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 273.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 205.

полным обладателем всех основных условий производства, определяет важнейшие народнохозяйственные пропорции, приводит в движение материальные и трудовые ресурсы, необходимые для организации и функционирования производства в отдельных звеньях.

При социализме раздвигаются границы совокупной рабочей силы, разновидностью производительного труда без всяких оговорок становится труд «по надзору и управлению» (К. Маркс) народным хозяйством, так как без него невозможен общественный производительный процесс. Не сама текущая деятельность по управлению производством, а объективно необходимые формы поддержания соразмерности в производстве, распределение конкретного труда по родам деятельности являются составной частью социалистических производственных отношений. Наличие этого объективного механизма функционирования общественного производства, представляющего собой на деле диалектическое отрицание товарно-денежных связей, позволяет сделать вывод о существовании при социализме особой специфической формы реализации общенародного интереса.

Отмеченное выше преувеличение роли и значения индивидуального процесса воспроизводства и роли товарно-денежных связей находит свое выражение и в том, что до сих пор имеет место противопоставление административных и экономических методов хозяйствования, причем под первыми понимают прямое воздействие на волю управляемого субъекта, индивидуализированную команду, реализацию принципа единоначалия, а под вторым — выполнение народнохозяйственных задач в прямом соответствии с материальными интересами каждого обособленного звена. В этом случае усиление экономических методов хозяйствования, осуществляемое ныне, должно означать, что прежде всего создаются наилучшие условия для функционирования отдельных предприятий, «усиливается обособление процесса индивидуального воспроизводства от общественного», как считает Н. Д. Колесов¹⁸. Касаясь одного из более частных вопросов, Н. Д. Колесов утверждает, что «сокращение числа экономических показателей, по которым оценивается деятельность предприятий, означает усиление его экономической самостоятельности»¹⁹.

Вряд ли можно согласиться со столь категорическим заявлением. Мероприятия хозяйственной реформы направлены не на усиление обособленности предприятий, хотя расширение хозяйственно-оперативной самостоятельности действительно имеет место. Сокращение числа и изменение системы плановых показателей преследует следующие цели:

Во-первых, укрупнить, преодолеть дробность ранее существовавшей системы показателей, с тем чтобы можно было легче, с наименьшими затратами довести общенародный интерес до непосредственного производителя.

Во-вторых, особенностью новой системы показателей является то, что, будучи меньше по физическому объему, они содержат не меньшее количество смысловой информации, доводимой до предприятий и получаемой с них, следовательно, они должны более полно отразить воспроизводственные процессы, происходящие на предприятии.

В-третьих, новая система показателей обеспечивает большую связь между производством и потреблением, соответствие деятельности каждого предприятия совокупным общественным потребностям, т. е. имеет своей конечной целью не расширение, а постепенное преодоление обособленности.

¹⁸ Ученые записки кафедр общественных наук г. Ленинграда, вып. XI: Политическая экономия социализма. Изд. ЛГУ, 1970, стр. 23.

¹⁹ Там же, стр. 24.

Как показывает практика, новая система плановых показателей не свободна от недостатков, главным из которых был отказ от централизованного установления заданий по техническому перевооружению производства. Попытка воздействовать на эти процессы косвенно, через большее стимулирование прироста реализованной продукции, полученной за счет повышения производительности труда, не всегда удачна, о чем свидетельствуют недостаточные темпы роста производительности труда в промышленности СССР в последние годы. Следовательно, здесь имеет место нарушение объективно существующей взаимосвязи между общенародным и коллективным интересами, лишней раз подтверждающее, что реализовать общий экономический интерес только через формы, характерные для коллективных, обособленных интересов (стимулирование, товарно-денежные связи и пр.), крайне сложно и это может привести к нежелательным для нашей экономики последствиям.

Некоторое преувеличение косвенных рычагов воздействия на производство, ограниченная трактовка экономических методов хозяйствования в экономической науке объясняются тем, что по существу общество до сих пор в политической экономии социализма рассматривается не как социально-экономический, а как социально-политический организм. Поэтому общество как реальный субъект хозяйствования практически не изучается, а при определении планомерности вместо реального ее содержания, как формы бытия конкретного труда, на первое место выдвигается внешний способ ее существования. Невольно создается впечатление, что реализация общенародного интереса связана с внеэкономическим принуждением, властным характером воздействия и т. п., поэтому сочетание общего и коллективного интересов стало выглядеть как сочетание административных и экономических методов управления.
